

Цзу Ань повернулся на источник звука. Он увидел высокого и крепкого мужчину в драконьей мантии, стоящего у письменного стола. Этот человек в данный момент смотрел на него без всякого выражения.

Очевидно, это был император Великой династии Чжоу. Его одежду можно было скопировать, но эта аура... Ее не мог воспроизвести обычный человек.

Он уже расспросил Чу Чуянь и узнал, что императора звали Чжао Хань.

Цзу Ань хотел самостоятельно убедиться, насколько преувеличен этот культиватор номер один. Но когда они смотрели друг на друга, Цзу Ань не мог отвести взгляд от этих острых, пронизательных глаз

Он не знал, как их описать. Парень и раньше встречал императоров - но первый, кого он увидел был всего лишь осколком души. Более того, так как Цзу Ань прошел его испытание - тот император относился к Цзу Аню как к своему человеку. Он не оказывал на него своего давления.

Позже это также относилось и к У Гэну. На его плечах всегда лежало бремя уничтожения династии Шан. Он даже притворялся обычным наследным принцем во время испытания, поэтому его аура была намеренно замаскирована. Вот почему Цзу Ань не испытывал слишком большого давления.

Но человек, стоявший перед ним, был иным. Эти глаза, казалось, пронзали душу насквозь. Они мгновенно пробили всю защиту, не оставляя никаких секретов.

Цзу Ань знал, что это была своего рода иллюзия, но он все равно подсознательно отвел взгляд.

Затем он увидел драконьи одежды. В его руках находилось перо, которым он что-то писал минуту назад. Почему все эти крупные фигуры любят щеголять своей каллиграфией?

В голосе императора звучало таинственное чувство достоинства и уверенности. "Ты отличаешься от других людей. Другие сразу же пугались до полусмерти, увидев этого императора, но у тебе все еще есть неторопливое настроение, чтобы даже дать волю своему воображению."

Цзу Ань был ошеломлен. Он даже видит мои случайные мысли насквозь? Этот парень умеет читать мысли?

Но он все равно ответил: "Что я могу сказать? Когда поднимаешься с самого низа, где твоя жизнь совершенно ничего не стоит, у тебя, как правило, развивается немного непреклонный

характер”.

“Даже передо мной ты так себя ведешь! Неудивительно, что ты вел себя таким образом в присутствии наследного принца.” Император опустил перо. Если бы кто-нибудь стоял рядом с ним – он бы увидел написанное слово «бессмертие» с несколькими точками после. Сердце Чжао Ханя явно было полно колебаний, когда он писал эти слова.

Конечно, как император, он не стал бы показывать это никому другому.

Цзу Ань был удивлен, услышав об этом “Итак, ваше величество уже узнало об этом”.

Сколько времени прошло с тех пор, как я рассталась с наследным принцем? Как он это сделал?

Словно прочитав его мысли, император медленно произнес: “Конечно, я знаю. В этом дворце от меня не так-то легко что-либо скрыть.”

Цзу Ань хранил молчание. Он не знал, какой смысл скрывался за словами императора. Парню было интересно, как он собирается заставить его надеть Шляпу Прощения.

Один из планов состоял в том, чтобы использовать навык мгновенного перемещения, чтобы насильно надеть ее. Как только шляпа коснется головы императора – все станет куда проще.

Но он сразу же отказался от этой мысли, как только встретился с этим человеком лицом к лицу.

Император стоял небрежно, казалось, что между ними было всего пару метров. Однако Цзу Ань чувствовал себя так, словно между ними находилась бесконечная пропасть. Он даже не мог примерно определить культивацию этого мужчины.

Было очевидно, что с его культивацией у него не было бы никаких шансов приблизиться к императору, только если бы он сам ему этого не позволил.

Чжао Хань окинул его долгим взглядом. “Будь мы в прошлом, я бы восхитился твоим темпераментом и решимостью. Я мог бы даже попытаться взять тебя под свое крыло. Но сейчас... кто-то вроде тебя никогда не подчинится. В будущем наследный принц также не сможет заставить тебя склониться, так что этот император, очевидно, не может оставить в живых такое ходячие бедствие, как ты. Прикажите казнить его и сообщите всему миру, что это следствие оскорбления наследного принца”.

Цзу Ань: “???”

Братан, ты разыгрываешь свои карты не так, как должен! Ты уже собираешься казнить меня? Как я вообще должен реагировать?

Охранники быстро ворвались внутрь. Цзу Ань собирался уклониться, но все его тело онемело лишь от одного безразличного взгляда императора. Он не мог пошевелить ни единой мышцей.

Цзу Ань был немедленно задержан охраной и выведен под конвоем.

Цзу Ань закричал: “Я отказываюсь принимать такого рода необоснованные обвинения!”

Император холодно ответил: “С каких пор мне нужно твое мнение, чтобы что-либо сделать?”

Цзу Ань: “.....”

Братан, ты не заведешь себе друзей, разговаривая подобным образом.

Он быстро крикнул, пока его выводили из комнаты: “Значит, императору не нужен метод бессмертия?”

“Бессмертие?” Император опустил голову и окинул взглядом свою каллиграфию. Намек на насмешку промелькнул на его губах. По мановению руки лист бумаги мгновенно превратился в порошок, но стол остался невредимым. Можно было легко представить, насколько велик был контроль Чжао Ханя над собственной силой.

“Бессмертие – лишь иллюзорный идеал. Монархи уходили одно поколение за другим, кто из них обрел истинное бессмертие? Этот император не верит в это. Напротив, я привел людей к победе над дьявольскими кланами и объединил дикую местность. Все будут помнить мои славные достижения! Это и есть истинное бессмертие”. Первоначально бесстрастное лицо императора, наконец, немного изменилось. Все его существо, казалось, было охвачено своего рода фанатизмом.

Цзу Ань немедленно проклял этого человека. Какого черта ты посылаешь людей на поиски Сутры Нирваны Феникса, если тебя даже не волнует бессмертие? Тогда зачем ты вообще привел меня сюда?

Поскольку это являлось вопросом жизни и смерти, разум парня двигался со скоростью света. Он быстро ответил: “Но через десять тысяч лет люди могут забыть о ваших достижениях! Они могут забыть о вас даже через несколько столетий!”

“Невозможно!” Император пришел в ярость. Это было бессмертие, к которому он стремился,

то, о чем он заботился больше всего. Как он мог терпеть сомнения других?

Вы успешно затроллили Чжао Ханя, заработав 999 к ярости!

Несравненно мощная аура вырвалась наружу. Двое охранников, задержавших Цзу Аня, немедленно опустились на колени и попросили прощения.

Несмотря на то, что Цзу Ань чувствовал себя ужасно из-за давления, он все равно вздохнул с облегчением.

Наконец-то он получил несколько очков ярости от этого человека. В конце концов, он все еще был человеком, а не непогрешимым богом.

Парень ни за что не собирался тратить время впустую. Цзу Ань воспользовался этим мимолетным шансом. "То, что я хочу сказать, не должно быть услышано другими людьми".

Император холодно взглянул на него. Взмахнув рукой, двое охранников удалились. С его культивацией, естественно, не было необходимости бояться каких-либо подслушивающих.

Когда стражники ушли, император сказал: "Можешь говорить. Однако, если посмеешь обмануть мной..." Угрожающий тон в его голосе был очевиден.

Цзу Ань уже привел в порядок свои мысли. Он ответил: "Идея вашего императора прекрасна. Записи о ваших достижениях все еще будут храниться много-много лет. Этот тип бессмертия гораздо более значим, чем бессмертие человека, что ведет уединенную жизнь в горах. Однако и ваше желание по-настоящему не исполнится. В конце концов, если вы хотите, чтобы ваши достижения передавались из поколения в поколение, то вам необходимо, чтобы писцы записывали вещи такими, какие они есть. Но при смене династий - клевета на предыдущих правителей является обычной практикой. Даже если династии не меняются, если кто-то, кто не согласен с Вашим величеством, унаследует трон - то они также могут вмешаться в историю. Возможно, они не смогут обмануть тех, кто живет в нынешнюю эпоху, но они обманут тех, кто будут жить столетия и тысячелетия спустя. В то время достижения вашего величества были бы погребены в великой реке времени, и последующие поколения не узнали бы истину. Если это произойдет, то ваше величество не получит истинного бессмертия."

Император прищурил глаза. "На что ты намекаешь?"

Цзу Ань улыбнулся. "Ваше величество все прекрасно понимает. Зачем задавать вопрос, на который вы уже знаете ответ?"

Прости, король Ци. Я могу использовать тебя только как свой щит. Каждый сам за себя.

Император начал размышлять про себя. Если бы кто-нибудь посмел разговаривать с ним таким тоном, он бы уже выволок его наружу и забил до смерти. Однако слова Цзу Аня действительно затронули некоторые из его самых глубоких струн неуверенности. Он также беспокоился об этих вещах все эти годы.

Мужчина бросил на Цзу Аня взгляд. На его лице отразилось задумчивое выражение. “Тогда какой у тебя план?”

Цзу Ань собирался что-то ответить, когда внезапно заметил выражение лица императора. “У вашего величества, вероятно, уже есть план, так что я бы лишь выставил себя дураком. Но если ваше величество хочет сыграть партию в шахматы, то я могу послужить шахматной фигурой.”

Ранее он действительно испугался, но парень уже понял, что другая сторона исчерпала слишком много ресурсов, чтобы доставить его в столицу. Он ни за что не стал бы так сразу его убивать.

Причина, по которой император сделал то, что он сделал ранее, вероятно, заключалась в обыкновенной демонстрации силы.

Император был удивлен. “Ты действительно немного особенный. Неудивительно, что она заступилась за тебя.”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2777521>